

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Шестьдесят девятый год

7168-е заседание

Пятница, 2 мая 2014 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н О Джун (Республика Корея)

Члены:

Аргентина	г-жа Персеваль
Австралия	г-н Куинлан
Чад	г-н Шериф
Чили	г-н Баррос
Китай	г-н Шэнь Бо
Франция	г-н Аро
Иордания	г-н Хмуд
Литва	г-жа Мурмокайте
Люксембург	г-жа Лукас
Нигерия	г-н Ларо
Российская Федерация	г-н Панкин
Руанда	г-н Гасана
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Южного Судана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-жу Наванетхем Пиллэй и Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида г-на Адаму Дьенга.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово г-же Пиллэй.

Г-жа Пиллэй (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить в Совете по вопросу, касающемуся кризиса в Южном Судане. В ходе поездки, совершенной мною на этой неделе в эту страну совместно со Специальным советником Генерального секретаря по предупреждению геноцида г-ном Адамой Дьенгом, мы выяснили, что ситуация в области прав человека резко и серьезно ухудшилась. Создается впечатление, что пагубная спираль убийств на почве мести, раскручиваемая там на протяжении последних четырех с половиной месяцев, достигла такого уровня интенсивности, который порождает у населения Южного Судана реальное чувство страха перед надвигающейся катастрофой и который повышается вызванной конфликтом вероятностью широкомасштабного голода.

Две недели назад, после захвата Народно-освободительным движением Судана/Народно-освободительной армией Судана в оппозиции города Бентиу сотни людей, среди которых было много гражданских лиц — в том числе тех, которые нашли убежище в местах отправления культов и больницах, — подверглись преследованию за их этническое происхождение и были убиты. После

массовой расправы в Бентиу в Боре было совершено карательное нападение на перемещенных лиц, стремившихся найти убежище в комплексе Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), что привело к гибели по меньшей мере 50 женщин, мужчин и детей. Многие другие получили ранения, в том числе два миротворца.

В начале этой недели г-н Дьенг и я отправились в Бор, где встретились с несколькими людьми, пережившими это нападение, которые нам его описали и выразили опасения в связи с тем, что на них ведется охота по этническому признаку или по подозрениям в поддержке той или иной противоборствующей стороны. К счастью, решительное вмешательство индийских миротворцев предотвратило гибель и ранения сотен других людей.

Действия сотрудников МООНЮС заслуживают одобрения, поскольку они приютили около 80 000 человек, укрывая и в меру своих сил защищая их. Однако несколько общинных лидеров рассказали нам, что они очень боятся новых нападений и хотели бы переселиться из комплекса Организации Объединенных Наций в более безопасные места. ЮНИСЕФ сообщает о том, что обеими сторонами в состав вооруженных сил завербовано более 9000 детей. Вооруженными силами занято две трети школ, и более 20 нападений уже совершено на больницы и клиники. Дети также гибнут во время неизбирательных нападений обеих сторон на гражданское население.

С декабря месяца акты такого целенаправленного этнического насилия в его различных формах имели место в Малакале и десятках других, менее крупных городов на всей территории страны, а также в самой Джубе. Ускоряющиеся циклы насилия достигли в настоящее время такого уровня, что кровавые расправы в Бентиу и Боре могут привести к новому витку насилия. Некоторые из этих столиц крупнейших штатов с начала конфликта переходили из рук в руки по несколько раз в результате либо боев, либо отступления той или иной стороны, после чего их гражданское население становилось еще более уязвимым для нападений.

Элементы, принадлежащие ко всем сторонам конфликта, открыто призывают своих сторонников охотиться за членами других этнических групп. Возвращаясь к зловещим событиям, которые привели к геноциду в Руанде, после взятия

повстанцами Бентиу в этом месяце они захватили местную радиостанцию и призвали сторонников к мести, в том числе путем изнасилования женщин из других общин. Согласно сообщениям прессы, еще ранее, в прошлые выходные, губернатор региона Великих озер обратился к собравшейся молодежи со следующими словами:

«То, что мы сейчас делаем, это осуществление принципа око за око, зуб за зуб. Если вы меня обидели, то я вас тоже обижу — никакого прощения. Если кто-то обидел вас опять и опять и вы не отвечаете своему противнику тем же, то вы проявляете слабость».

Такие заявления старших должностных лиц подпитывают насилие. Президент Киир сказал нам, что он ненавидит месть. Я призвала его обнародовать его заявление широкой общественности, для того чтобы прекратить продолжение насилия. Риек Машар признал необходимость политического решения, заявив, что он «ненавидит ситуацию, в которой он оказался» и что он готов к переговорам.

Необходимо принять срочные меры во избежание надвигающейся гуманитарной катастрофы. Начался сезон дождей, а это означает, что посевной сезон наполовину завершен, что повышает вероятность широкого распространения голода. Г-н Дьенг и я призвали лидеров обеих сторон объявить о 30-дневном прекращении огня, чтобы люди могли возвратиться на свои поля и посадить как можно больше культур. Нас шокировало, что в ответ они заявили, что это не главная проблема.

Что касается безнаказанности и подотчетности, то в прошлом месяце, выступая в Совете, я говорила о том, что распространенная в Южном Судане культура безнаказанности подпитывает нынешнее насилие и что крайне важно безотлагательно укрепить потенциал внутренней судебно-правовой системы. Только при принятии целенаправленных и решительных мер по обеспечению подотчетности можно надеяться на то, что нам удастся остановить цикл убийств с целью отмщения и укрепить чувство общности судьбы у населения всей страны.

В ходе нашей миссии г-н Дьенг и я передали эту обеспокоенность президенту Сальве Киру и пяти высокопоставленным министрам кабинета его правительства. Мы также совершили поездку в Нассир, где мы обсуждали вопрос об убийствах людей в Бентиу с лидером оппозиции Риеком

Машаром, бывшим вице-президентом Южного Судана, поскольку эти нападения были совершены силами, связанными с Народно-освободительным движением/Армией Судана в оппозиции, которое он возглавляет. Правительство заявило, что проводит расследование массовых убийств гражданских лиц в Джубе, совершенных в середине декабря, а г-н Машар также заверил нас в том, что он расследует массовую бойню в Бентиу, добавив, что сделает все от него зависящее, чтобы не допустить нападений его сил на гражданских лиц.

Я приветствую такую приверженность проведению расследования, однако, как я уже говорила на этой неделе различным своим собеседникам, такие расследования должны проводиться независимо, транспарентно и в соответствии с международными стандартами, и, кроме того, они должны проводиться оперативно, чтобы можно было принять меры в отношении предполагаемых преступников, а также чтобы вновь заверить запуганное гражданское население в том, что эскалация этнического насилия не будет больше продолжаться по нарастающей.

К сожалению, я не уверена, что дело будет обстоять именно так. Я опасюсь, что лидеры Южного Судана погрязли в чисто личной борьбе за власть, мало думая или вообще не думая об ужасных страданиях, которыми это чревато для всего населения. Мы с г-ном Дьенгом предупредили их о том, что они неизбежно станут субъектом международного расследования, учитывая ту степень, в какой им было известно о военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершаемых их подчиненными, а также их неспособность предпринять разумные шаги для недопущения таких преступлений.

Что касается мирных переговоров, то международное давление оказало некоторое воздействие на тот тупик, в который зашли отношения между президентом Кииром и г-ном Машаром. На прошлой неделе в знак примирения правительство выпустило четырех заключенных, которых оно обвиняло в планировании переворота. В понедельник в Аддис-Абебе возобновились мирные переговоры между враждующими сторонами под эгидой восточно-африканского регионального блока — Межправительственной организации по развитию (ИГАД). И сегодня, насколько я понимаю, госсекретарь

Соединенных Штатов Джон Керри объявил о том, что эти два лидера договорились о встрече.

В Аддис-Абебе мне удалось встретиться с главной посреднической группой МОВР, Комиссаром Африканского союза по политическим вопросам и государственным министром иностранных дел Эфиопии. ИГАД призывает к скорейшему развертыванию предлагаемых сил по защите и сдерживанию, которые будут обеспечивать защиту групп по мониторингу и проверке, которым будет поручен мониторинг за осуществлением подписанного в январе соглашения о прекращении военных действий. Глава ИГАД рассматривает это, по его словам, в качестве «фактора, который может способствовать кардинальному сокращению» масштабов имеющего место в настоящее время насилия. Несмотря на вопиющие нарушения соглашения о прекращении боевых действий обеими сторонами, группы мониторинга и проверки не провели ни одного расследования каких-либо преступлений, о которых сообщалось ранее.

Как мне напомнил посол в ходе нашей встречи, после подписания соглашения о прекращении боевых действий было убито больше людей, чем до его подписания. Я призываю Совет Безопасности поддержать инициативу ИГАД. Развертывание сил по защите будет содействовать спасению жизни людей в краткосрочном плане. Силы будут развернуты только при условии санкционирования четкого мандата в поддержку политического урегулирования конфликта.

Я также встретила с четырьмя членами Комиссии Африканского союза по расследованию. Они только что вернулись из своей первой поездки в Южный Судан, где встречались с внутренне перемещенными лицами и пострадавшими в рамках дальнейшего выполнения своего мандата по вопросу об обеспечении ответственности, справедливости и примирения. Если мы хотим, чтобы Комиссия выполнила свой мандат, то ей потребуется существенная поддержка, в том числе секретариат, полностью укомплектованный сотрудниками, обладающими необходимым опытом. Моя канцелярия в любое время готова оказать поддержку этой Комиссии в удовлетворении ее потребностей.

ИГАД и региональные лидеры возмущены создавшимся положением точно так же, как и остальной мир. Они считают, что этот конфликт

является борьбой между двумя лидерами за политическую власть и за контроль над поступлениями от нефтедобычи.

Что касается действий и рекомендаций международного сообщества, то в декабре Совет договорился о том, что число миротворцев МООНЮС должно возрасти с 7700 до 13 200 человек. Однако страны, предоставляющие войска, еще не обеспечили около двух третей дополнительных войск. А они крайне необходимы. Я надеюсь, что члены Совета сделают все от них зависящее для обеспечения того, чтобы МООНЮС могла рассчитывать на полное укомплектование миротворцами, а также на соответствующий бюджет. Самая молодая в мире страна имеет длительную историю страданий. Ее народ надеется, что Совет использует свое влияние и обеспечит скорейшее политическое урегулирование этого ужасного конфликта.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Пиллэй за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Дьенгу.

Г-н Дьенг (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Председателя Совета Безопасности посла О Чжуна и других членов Совета за приглашение выступить с брифингом на этом заседании.

На этой неделе Генеральный секретарь г-н Пан Ги Мун просил Верховного комиссара по правам человека Нави Пиллэй и меня совершить поездку в Южный Судан, после того как там были совершены жестокие нападения на гражданских лиц в городе Бентиу на севере страны, в том числе на культовые здания и больницы, а также на базу Организации Объединенных Наций в Боре, где укрывались внутренне перемещенные лица. Мы весьма признательны Специальному представителю Генерального секретаря Хильде Йонсон и персоналу Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) за поддержку, предоставленную нам в этой короткой, но насыщенной событиями миссии. В своих замечаниях я ограничусь элементами, которые касаются моего мандата.

Вспышка насилия, которая возникла 15 декабря 2013 года после борьбы за власть в рядах правящей партии, Народно-освободительного движения Судана, между бывшим вице-президентом Риеком Машаром и президентом Сальвой Кииром, быстро

переросла в насилие по этническому признаку. Недавние жестокие нападения в Бентиу (штат Юнити) и в Боре (штат Джонглеи), по всей видимости, изменили направленность конфликта, и если такие нападения не будут немедленно пресечены, они могут свергнуть страну в серьезное насилие, способное выйти из-под контроля. В нынешней ситуации мы видим элементы, которые мы можем охарактеризовать, как факторы риска в плане возникновения геноцида и других жестоких преступлений.

В Бентиу более 200 гражданских лиц из племени динка были убиты и еще более 400 человек были ранены, согласно сообщениям, силами оппозиции, являющимися сторонниками бывшего вице-президента Риека Машара. Согласно докладом Организации Объединенных Наций, нападающие отделили гражданских лиц, относящихся к племени динка, от гражданских лиц, относящихся к племени нуэр, а затем казнили представителей племени динка и других лиц, которые, по их мнению, оказывали поддержку правительству.

В Боре вооружение боевики, подконтрольные правительству, силой вторглись в лагерь МООНЮС, в котором укрывались перемещенные лица. Они убили более 50 человек, в основном, принадлежащих к племени нуэр, и ранили еще 100 человек. Это нападение, согласно сообщениям, было совершено в отместку за захват города Бентиу оппозиционными силами. Во время нашей встречи с перемещенными внутри страны лицами в Боре они выражали страх по поводу того, что нападения могут возобновиться в любое время, и просили представителей Организации Объединенных Наций перевести их в другое, более безопасное место, желательно в Аकोбо. Они сказали о том, что знали некоторых из нападавших, и что они не чувствовали себя в безопасности в Боре, где они могли стать объектами нападения просто потому, что они являются членами племени нуэр. Командующий силами МООНЮС в Боре подтвердил заявления перемещенных внутри страны лиц и информировал нас о том, что недавнее нападение было хорошо организовано, и что в рядах нападавших были люди в форме армии Южного Судана, Армии освобождения Южного Судана (АОЮС).

Другим фактом, вызвавшим серьезную озабоченность, было, согласно сообщениям, использование в ряде районов радио для распространения сообщений, представляющих собой подстрекательство

к насилию против тех, кто, как считали, оказывает поддержку правительству. Сообщалось о том, что в Бентиу боевики, поддерживающие г-на Риека Машара, подстрекали гражданское население к нападению на членов племени динка, даже призывая своих сторонников совершать акты сексуального насилия в отношении женщин. Это совершенно неприемлемо.

В ходе наших консультаций с государственными должностными лицами старшего звена в Джубе и с г-ном Машаром мы с озабоченностью отметили, что обе стороны либо отрицали нападения на гражданских лиц, либо оправдывали их на том основании, что они осуществлялись в целях самообороны от группы лиц, действующей из побуждений мести. Для того чтобы мы смогли обеспечить защиту гражданского населения в стране, государство должно признать, что его главная обязанность заключается в защите всех жителей Южного Судана, вне зависимости от их национальности, этнической принадлежности или политических предпочтений, и что оно должно уделять первостепенное внимание этой обязанности. Выдвижение обвинений против той или иной группы является просто безответственным и опасным.

МООНЮС делает все возможное в очень трудных условиях и заслуживает признательности. Все руководители Южного Судана должны взять на себя большую степень ответственности в целях обеспечения того, чтобы те, кто находятся в их подчинении, не совершали серьезных нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права. Они должны направить решительный сигнал, с тем чтобы призвать к единству и уважению всех жителей Южного Судана и принять немедленные меры в интересах прекращения насилия. Я рад тому, что в ходе наших встреч на этой неделе как президент Киир, так и г-н Риек Машар подтвердили свою готовность сделать это. Я надеюсь, что теперь они предпримут конкретные шаги, чтобы выполнить свои обязательства.

Сообщения об объединении сил безопасности обоих лагерей вызывают тревогу, так как мы принимаем во внимание опасность совершения жестоких преступлений. Тот факт, что те, кто поддерживают Риека Машара, в основном, принадлежат к племени нуэр, а те, кто поддерживает президента Киира, в основном, принадлежат к племени динка, усилил опасность того, что люди могут систематически

становиться объектами нападения на основе своей этнической принадлежности. Это разделение еще больше усугубляют сообщения об отчуждении и дискриминации на основе этнической принадлежности. Например, в Боре перемещенные внутри страны лица сообщили нам о том, что государственные должностные лица отказали им в доступе к медицинской помощи, потому что они принадлежат к племени нуэр.

Культура безнаказанности в Южном Судане в огромной степени способствовала нынешнему кризису. В то время как мы пытаемся установить мир в этом новом государстве, мы также должны гарантировать, чтобы виновные в совершенных там преступлениях были привлечены к судебной ответственности. Мир невозможен без правосудия. Нынешняя культура безнаказанности лишь будет подрывать наши усилия. Мы извлекли эти суровые уроки из событий, произошедших в других местах, включая геноцид народности тутси, который произошел 20 лет назад в Руанде. Перед лицом жертв этого геноцида мы обязаны взять обязательство принять все возможные меры в рамках наших полномочий, для того чтобы защитить населения от повторения событий в Руанде. Бездействие непростительно.

В связи с этим я приветствую посреднические усилия Межправительственной организации по развитию (ИГАД) и роль Комиссии Африканского союза по расследованию в отношении Южного Судана, целью которых является прекращение насилия и торжество правосудия по отношению к пострадавшим. Как президент Киир, так и Риек Машар информировали нас о том, что они проводят расследование любых серьезных нарушений закона, совершенных их соответствующими силами, и что те, кто будут сочтены виновными, будут привлечены к ответственности. Мы должны требовать соблюдения ими этого обязательства.

В ходе нашей встречи с членами Комиссии по расследованию в отношении Южного Судана я подтвердил ожидания международного сообщества по поводу того, что работа этой комиссии будет носить независимый, тщательный и вызывающий доверие характер, и подчеркнул, что они должны обеспечить, чтобы комиссия не только стремилась воплощать в жизнь меры, направленные на примирения и национальное оздоровление, но и уделяла особое внимание мерам подотчетности. Члены комиссии по расследованию Африканского союза обратились

к Организации Объединенных Наций, в частности, к Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, с запросом об оказании технической помощи. Мы должны сделать все возможное для того, чтобы поддержать их работу. Меня обнадежил тот факт, что, судя по моим обсуждениям вопросов с представителями ИГАД, посланники ИГАД по вопросам посредничества считают, что подотчетность должна быть неотъемлемой частью любого соглашения, достигнутого в результате боевых действий.

В заключение, следует отметить, что мы должны и впредь пристально следить за ситуацией в Южном Судане, принимать любые наиболее уместные меры, для того чтобы защитить население от дальнейших страданий и предотвратить возможность того, ситуация выйдет из-под контроля. Опасность того, что это может произойти, безусловно, высока, исходя из факторов риска, на которых я заострил сегодня внимание. МООНЮС спасла жизнь людей, открыв в целях защиты населения въезд в свои комплексы в Бентиу, Боре, Малакале и в других местах. Однако Миссия подвергается чрезмерной нагрузке, и страны, предоставляющие войска, должны ускорить развертывание дополнительных войск в рамках быстрого наращивания численности сил МООНЮС, с тем чтобы повысить ее потенциал защиты населения.

Я считаю, что, если стороны ясно не продемонстрируют свою готовность и намерение положить конец насилию и нападениям на гражданских лиц, включая подстрекательство к насилию, Совет должен рассмотреть возможность принятия дополнительных мер в отношении сторон, с тем чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение ситуации. Мы все должны поддержать усилия, направленные на привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в серьезных нарушениях закона. На основе выводов и рекомендаций доклада Верховного комиссара по правам человека, который вскоре будет опубликован, и других докладов по вопросу о правах человека должны быть приняты меры, в первую очередь, национальными органами власти.

В заключение следует отметить, что партнеры по процессу развития должны обратить внимание на проблему недостатков в области управления. Помимо того, что власти, как представляется, проявляют равнодушие к положению населения, они игнорируют проблему коррупции. Эта коррупция

также послужила для других сил очевидным мотивом для того, чтобы взять в руки оружие, с тем чтобы они также могли получить доступ к национальным ресурсам ради личной выгоды. Нынешнее насилие в Южном Судане объясняется не желанием изменить страну, а скорее эгоистическими целями, связанными с доступом к нефтяным запасам и ресурсам в области развития. Международное сообщество не должно мириться с этой повесткой дня. Поэтому в целях предотвращения дальнейшего насилия требуется принятие согласованных международных мер реагирования, которые включают в себя принятие новой концепции партнерами по процессу развития. Любая резолюция должна учитывать это обстоятельство.

Мы должны обеспечивать нашу коллективную ответственность по защите населения Южного Судана от геноцида, военных преступлений, этнической чистки и преступлений против человечности и подстрекательства к ним. Этническая принадлежность не должна быть использована в качестве предлога для того, чтобы поощрять насилие или очернять, отчуждать или подвергать нападению любую общину или группу населения в Южном Судане.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Дьенга за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Верховного комиссара Пиллэй и Специального советника Генерального Секретаря Дьенга за вызывающие тревогу брифинги, с которыми они сегодня выступили.

Наше правительство присоединяется к ним и другим ораторам, осуждая возмутительные и преднамеренные нападения на гражданское население в Южном Судане. Вместо прекращения боевых действий, как было обещано три месяца назад, стороны решили их активизировать, причем сделать это таким образом, который полностью противоречит нормам гуманитарного права. В апреле силы, верные бывшему вице-президенту Машару, напали на гражданское население в Бентиу. Преследуя людей по дороге в больницу, церковь и мечеть, они убили по меньшей мере 200 человек, а, скорее всего, значительно больше, и оставили трупы лежать на улицах. В Боре, в обстановке враждебной риторики со

стороны высших должностных лиц правительства Южного Судана, направленной против Организации Объединенных Наций, несколько сотен вооруженных молодых людей с помощью силы проникли в лагерь Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) и обстреляли перемещенных лиц в ходе этнически мотивированной атаки, которая была столь же трусливой, сколь жестокой. В этом столкновении погибло свыше 110 человек, в том числе 48 гражданских лиц, спасавшихся от преследования.

Насилие в отношении гражданских лиц, сопровождаемое сексуальным насилием и вербовкой детей-солдат, также имело место в Джубе, Малакале и Вау. Также поступает информация о вызывающем глубокое беспокойство выходе в эфир радиопрограмм, разжигающих этническую ненависть и подстрекающих к дальнейшему насилию. И, как нам всем известно, продолжение боевых действий ведет к появлению большего числа перемещенных гражданских лиц, нуждающихся в убежище и средствах к существованию, к нарушению привычного образа жизни все большего числа людей, к закрытию все новых школ и к увеличению нагрузки на уже перегруженные гуманитарные учреждения и доноров Организации Объединенных Наций.

Мы вспоминаем о ликованиях, царившем менее трех лет тому назад, когда Южный Судан добился независимости. Под звуки автомобильных гудков и в обстановке живого выражения национальной гордости ликующие граждане подняли свой новый флаг, а только что назначенные дипломаты заняли места в Генеральной Ассамблее. Праздновали и друзья Южного Судана, которым было хорошо известно о многочисленных жертвах, предшествовавших этому дню. Вернулись домой эмигранты, с тем чтобы помочь этому новому государству встать на ноги. Значительную помощь оказывало международное сообщество, в том числе миссия Организации Объединенных Наций, которая взяла на себя обязательство работать рука об руку с правительством и народом Судана для оказания им помощи в создании этого нового государства. Гражданское общество внесло свой вклад, а подавляющее большинство граждан Южного Судана приступило к напряженной работе по стимулированию своей экономики и укреплению общин.

Однако стране требуется эффективное руководство, а в Южном Судане после многообещающего

начала правительство и оппозиция предпочли поставить личное соперничество и подозрения выше интересов своей страны. Те, кто разжигал этот конфликт — а многие из них сыграли важную роль в достижении Южным Суданом независимости — решили предпочесть принуждение сотрудничеству, а насилие — демократическому процессу. В результате разразилась катастрофа.

Сложно вообразить, что лидеры Южного Судана не смогли принять меры, необходимые для восстановления мира и прекращения ненужных страданий своего народа. Если это продолжится, страна вполне может попасть в порочный круг ответных этнических убийств, усиливающейся гражданской войны и еще более разрушительной гуманитарной катастрофы, которая еще более усугубится с началом сезона дождей и в связи с перспективой надвигающегося голода. Для предотвращения этого мы призываем все стороны поступить справедливо по отношению к народу Южного Судана, который им доверяет, а также по отношению к международному сообществу, которое десятилетиями оказывало им поддержку и обещало энергично взяться за дело и помочь им построить новую страну.

Мы призываем лидеров Южного Судана прекратить военные действия, как они пообещали это сделать, подписав соглашение о прекращении военных действий. Они должны обеспечить МООНЮС возможность выполнять свой мандат в целях защиты народа Южного Судана, не испытывая страха преследований, угроз или нападений. Они должны уважать права и достоинство каждого гражданина независимо от его этнической принадлежности, обеспечить беспрепятственную доставку гуманитарной помощи, прекратить военную риторику и подстрекательство к насилию и публично осудить любые нападения на гражданских лиц. Они должны в духе доброй воли вновь приступить к осуществлению мирного процесса, который проходил при координации Межправительственного органа по вопросам развития; сотрудничать с сотрудниками Организации Объединенных Наций и Африканского союза, занимающимися расследованием нарушений прав человека и следящими за соблюдением таких прав, и урегулировать свои разногласия мирными средствами. И они не могут, как раньше, просто пообещать сделать это. Они должны действительно иметь это в виду и сделать это, причем незамедлительно.

Главную ответственность за прекращение насилия в Судане несут руководители страны, однако Совет и международное сообщество могут предпринять ряд полезных мер. 3 апреля президент Соединенных Штатов издал указ, предусматривающий адресные санкции в отношении лиц, которые, как было установлено, участвовали в совершении злодеяний или совершили действия, причинившие ущерб миру и стабильности Южного Судана. Совет должен в срочном порядке рассмотреть вопрос о том, следует ли ввести в действие одновременные целевые санкции Совета Безопасности, с тем чтобы попытаться предотвратить вопиющие нападения на гражданских лиц, подобные тем, которые в прошлом месяце были совершены в Боре и Бентиу. Помимо этого, разумеется, мы всегда будем прилагать дипломатические усилия.

Ранее сегодня Государственный секретарь Джон Керри посетил Джубу, где он подтвердил президенту Киру как готовность международного сообщества оказать поддержку народу Южного Судана, так и наш отказ поддерживать руководство страны, если оно решит продолжать идти по пути насилия и разрушения вместо того, чтобы приступить к переговорам и начать сотрудничество. Президент Кири заявил, что он немедленно приступит к выполнению соглашения о прекращении военных действий и лично встретится с бывшим вице-президентом Машаром. Мы слышали множество обещаний из уст руководителей Южного Судана, за которыми не следовали конкретные действия. Во имя интересов народа Южного Судана, который страдает в результате этого ужасного кризиса, мы надеемся, что на этот раз все будет по-другому. И мы настоятельно призываем президента Кири и Риека Машара оперативно согласовать дату проведения личных переговоров.

Эта встреча является неотложной, и обе стороны должны относиться к ней соответствующим образом. Каждый день усугубляются этническая поляризация и насилие. Я хотел бы подчеркнуть, что Соединенные Штаты решительно поддерживают важную работу, проводимую Миссией Организации Объединенных Наций в Южном Судане, а также учреждениями, оказывающими помощь, которые в трудных условиях делают все от них зависящее для удовлетворения потребностей мужчин, женщин и детей, оказавшихся в отчаянном положении. Я напоминаю правительству Южного Судана,

что оно несет перед международным сообществом ответственность за предотвращение нападений на Организацию Объединенных Наций и эти учреждения. Это означает, повторяюсь, что само правительство должно прекратить запугивания, преследования и клевету, направленные против Миссии Организации Объединенных Наций и ее персонала.

В предстоящие дни наше правительство примет участие в распространении проекта резолюции, который предусматривает внесение изменений в мандат МООНЮС, с тем чтобы он более полно охватывал вопросы защиты гражданского населения, наблюдения за соблюдением прав человека и проведения расследований, а также поставок продуктов питания и других предметов первой необходимости. С учетом ключевой роли, которую играет МООНЮС, Совет должен рассмотреть этот проект резолюции со срочностью, обусловленной этим кризисом.

Те, кто выбирает путь дальнейшего насилия и ненависти, получили заблаговременное предупреждение. Никто не имеет права совершать нападения на миротворцев Организации Объединенных Наций, международных наблюдателей и гражданских лиц любой национальности или этнической принадлежности, не участвующих в боевых действиях. Никто не имеет права нападать на других людей по причине их этнической принадлежности, заниматься подстрекательством к насилию или проникать на территорию базы Организации Объединенных Наций, огражденную защитной стеной. У лиц, игнорирующих это предупреждение, не должно быть сомнений в том, что международное сообщество сделает все возможное для того, чтобы привлечь их к ответственности. Необходимо покончить с культурой безнаказанности.

Коллеги, крайне важно и впредь сохранять решимость и единодушие при оказании давления на правительство и ведущих деятелей оппозиции в Южном Судане, побуждая их свернуть с опасного курса и искренне, действительно добиваться мира. В прошлом месяце мир на минуту замер, чтобы вспомнить геноцид, совершенный в Руанде 20 лет тому назад. Президент Киир принял участие в этой церемонии и отдал дань памяти жертв. В настоящее время президент Киир, бывший вице-президент Машар и другие лидеры повстанцев несут ответственность по отношению к самим себе и своим согражданам отвести свою страну от края пропасти. Еще

не слишком поздно, однако такая возможность может быстро исчезнуть.

Г-н Куинлан (Австралия) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв этого важного брифинга в формате открытого заседания. Я хотел бы также поблагодарить Верховного комиссара Пиллэй и Специального советника Генерального секретаря Дьенга за их прямолинейные и вызывающие сильную озабоченность брифинги. Их визит был чрезвычайно важен, и сам Совет должен гарантировать, что их срочное донесение сыграет важную роль.

Все мы были потрясены ужасными событиями в Бентиу и Боре, где лишь несколько недель тому назад сотни мужчин, женщин и детей стали жертвами этнических убийств, пытаюсь найти убежище в больнице, мечети, церкви и на базе Организации Объединенных Наций — то есть в местах, которые должны быть неприкосновенны, поскольку они находятся под защитой международного права. Использование радиопередач для разжигания этнических убийств и сексуального насилия в отношении женщин и девочек вызывает очень серьезную тревогу и пугающе напоминает массовые зверства, совершаемые в других местах. Образ убитых детей-солдат, чьи безжизненные тела лежат на улицах, все еще сжимая в руках автоматы Калашникова, мучителен.

Министр иностранных дел Австралии Бишоп, наряду со многими другими мировыми лидерами, решительно осудила эти акты насилия, масштабы и интенсивность которого представляют собой новую мрачную главу жестокого конфликта, который уже привел к гибели многих тысяч гражданских лиц и к перемещению более одного миллиона человек. До тех пор, пока этот цикл не будет разорван, неизбежно будут совершаться все новые зверства и погибать все новые люди. Мы обращаемся ко всем сторонам в этом конфликте с простым призывом. Военного решения быть не может.

Президент Сальва Киир и г-н Риек Машар должны выполнять свою обязанность по защите гражданского населения независимо от его этнической или политической принадлежности. Они и их силы должны незамедлительно заключить соглашение о прекращении огня и принять конструктивное участие в мирном процессе под руководством Межправительственной организации по развитию (ИГАД). Мы признательны ИГАД и Эфиопии за их

лидерство и за ту неопенимую роль, которую они играют как партнеры в интересах мира и стабильности в регионе.

Мы приветствуем предстоящую публикацию доклада Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) о нарушениях прав человека. Ни одна сторона в этом конфликте не должна заблуждаться и рассчитывать на что-либо меньшее, чем самая полная ответственность за военные преступления и преступления против человечности, сведения о которых, как мы ожидаем, будут в нем подробно представлены. В соответствии с принципом ответственности командования, к ответственности за действия подчиненных будут привлекаться их командиры. Безнаказанности больше не будет, как не будет и общих амнистий, потому что одной из движущих сил этого конфликта является именно наследие вседозволенности.

Мы приветствуем создание Африканским союзом комиссии по расследованию и выражаем неизменную поддержку президенту Обасанджо и его группе. Как только у нас будет возможность изучить выводы комиссии, Совет рассмотрит вопрос о передаче ситуации в Южном Судане в Международный уголовный суд.

Как члены Совета, мы обязаны теперь помочь этой стране отойти от края пропасти, несмотря на постоянные и серьезные нарушения прав человека, чрезвычайно острые проблемы защиты людей и обострение гуманитарного кризиса. Ситуация явно требует применения принципа ответственности по защите. Мы признательны МООНЮС за оперативную организацию «охраняемых зон» еще на ранних этапах конфликта, благодаря чему удалось спасти бесчисленное множество жизней. Именно для этого Организация Объединенных Наций и существует. Готовность Организации Объединенных Наций и Специального представителя Генерального секретаря Йонсон защищать гражданское население — это проявление их тревоги и решимости помочь народу Южного Судана. Правительство Южного Судана должно теперь подтвердить свою безоговорочную поддержку МООНЮС и оказывать ей всемерное содействие.

В самое ближайшее время нам необходимо пересмотреть мандат МООНЮС в сторону более четкого и предметного определения ее приоритетов, главным из которых должна быть защита

гражданского населения. Новый мандат должен подтвердить нейтралитет и беспристрастность МООНЮС и заморозить большинство программ в области государственного строительства до тех пор, пока не прекратятся военные действия и не будет найден путь к подлинному миру. Вместе с нашими партнерами по миротворчеству — Советом, Секретариатом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, — мы должны научиться разворачивать необходимые контингенты миротворцев гораздо быстрее, обеспечивая их мандатами, средствами и мобильностью, необходимыми для эффективной защиты гражданского населения.

Следующий важнейший шаг — расширение присутствия сил безопасности за пределами лагерей для внутренне перемещенных лиц и обеспечение безопасности большего числа гражданского населения, подвергающегося огромному риску. И мы поддерживаем предложение развернуть подразделения защиты ИГАД, что позволит наблюдателям ИГАД решать свои задачи. Перед лицом реальной угрозы голода мы должны, не жалея усилий, добиваться упрощения гуманитарного доступа, чтобы жизненно необходимая помощь доходила до тех, кто в ней нуждается в первую очередь. Любые акции, которые запрещают, задерживают или иным образом затрудняют такой доступ, неприемлемы. Моя собственная страна за период с начала кризиса предоставила чрезвычайную помощь более чем на 10 млн. долл. США. Мы призываем государства-члены щедрее откликнуться на гуманитарные призывы для Южного Судана.

Как показывают бои в богатых нефтью штатах Верхний Нил и Эль-Вахда, борьба за контроль над природными ресурсами и доходы от их добычи — еще один важный движущий фактор этого конфликта, а распространение и доступность стрелкового оружия, легких вооружений и боеприпасов еще более способствует продолжению военных действий.

Совет располагает средствами, которые можно задействовать помимо миротворцев, чтобы умерить интенсивность конфликта и в какой-то степени защитить народ Южного Судана. Мы считаем, что Совету пора подумать об эмбарго на поставки оружия. Кроме того, Австралия поддержала бы введение финансовых санкций и запрета на зарубежные поездки в отношении подстрекателей к

насилию и виновных в нарушениях прав человека в Южном Судане. Те, кто стоит препятствием на пути к миру, должны за это заплатить. Адресные санкции — один из тех рычагов, которые способны обуздать поведение противников и заставить их вернуться к диалогу.

В заключение я хочу сказать, что пока лидеры Южного Судана заняты жестоким и кровавым дележом власти и преследуют свои личные шкурные цели, мучения южносуданского народа становятся все более невыносимыми. И в этом заключается их самое непростительное предательство по отношению к самой молодой стране в мире. Мы должны последовать предельно ясному призыву к действию, который мы услышали сегодня, и ускорить реакцию Совета.

Г-н Ларо (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я также благодарю Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Пиллэй и заместителя Генерального секретаря, Специального советника по предупреждению геноцида Дьенга за их брифинги.

Нигерия внимательно следила за визитом Верховного комиссара Пиллэй и Специального советника Дьенга в Южный Судан. Мы приветствуем взаимодействие Организации Объединенных Наций с правительством Южного Судана и ее контакты с оппозицией. То, что начиналось в декабре прошлого года как эпизод внутрипартийной политической борьбы и могло — и должно было — разрешиться в диалоге, переросло в серьезную угрозу самому будущему Южного Судана.

Сегодня, спустя четыре месяца конфликта, мы наблюдаем события, которые имеют все признаки массовых зверств. Нигерия решительно осуждает эти преступления. Верховный комиссар Пиллэй справедливо заметила, что нынешняя ситуация — это

«гремучая смесь обвинений, риторики ненависти и убийств из мести, которая намеренно подогревалась в последние четыре с половиной месяца и сегодня подходит к точке кипения».

И эта ситуация выглядит пугающе похожей на ту, что предшествовала геноциду тутси в Руанде, который произошел 20 лет назад. Мир уже сказал геноциду: «Никогда больше!». Сейчас настало время выполнить эту торжественную клятву.

Мы считаем, что имеется настоятельная необходимость в действенных превентивных мерах со стороны Совета, как органа, которому поручено поддержание международного мира и безопасности, с целью прекратить истребление ни в чем не повинного гражданского населения по этническому, религиозному или любому другому признаку. Мы требуем ареста и предания суду подстрекателей и исполнителей массовых убийств в Бентиу и Боре и прекращения политики безнаказанности.

А теперь о другом. Мы приветствуем возобновленные на этой неделе мирные переговоры между правительством и оппозицией и в связи с этим выражаем одобрение посреднической миссии, которую взяла на себя Межправительственная организация по развитию (ИГАД). Мы вновь заявляем о своей позиции, которая состоит в том, что военного решения этого конфликта не существует. Мы настоятельно призываем обе стороны встать на путь диалога, ибо это единственный путь к прочному миру, безопасности и стабильности в Южном Судане.

В ситуации, когда погибли уже тысячи человек, а миллионы других стали перемещенными лицами, прекращение конфликта в Южном Судане стало делом исключительной срочности. Миллионы перемещенных жителей Южного Судана не могут ждать, пока политики тянут время: и крови, и горя им уже хватило. Время мира пришло, и Совет, как и все международное сообщество, должен и впредь принимать все необходимые меры, чтобы помочь Южному Судану это понять.

Г-н Шэнь Бо (Китай) (*говорит по-китайски*): Я также хотел бы поблагодарить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Пиллэй и Специального советника по предупреждению геноцида Дьенга за их брифинги.

Спровоцированный политическими разногласиями кровавый конфликт в Южном Судане продолжается уже почти пять месяцев и стал причиной неисчислимых потерь среди гражданского населения и резкого роста числа внутренне перемещенных лиц. Гуманитарная ситуация крайне тяжела, ситуация в сфере безопасности — тоже, и Китай этим глубоко обеспокоен. Мы настоятельно призываем обе стороны в конфликте в Южном Судане договориться о прекращении огня и немедленно остановить насилие, чтобы можно было эффективно осуществить соглашение о прекращении боевых

действий и урегулировать разногласия в процессе диалога.

Китай поддерживает политическую посредническую миссию Межправительственной организации по развитию (ИГАД) и настоятельно призывает обе стороны в конфликте в Южном Судане сотрудничать и координировать свои действия с посредническими усилиями ИГАД и урегулировать свои разногласия посредством переговоров. Мы приветствуем недавнее возобновление переговоров между сторонами под эгидой ИГАД и призываем международное сообщество координировать возглавляемые ИГАД посреднические усилия, поддержать скорейшее развертывание группы наблюдателей ИГАД за соблюдением соглашения о прекращении огня и способствовать продвижению политических переговоров, используя различные рычаги своего конструктивного влияния с помощью своих соответствующих каналов.

Китай решительно осуждает разбойное нападение на комплекс зданий Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане и на гражданский и миротворческий персонал Миссии. Китай настоятельно призывает стороны в конфликте обеспечить безопасность гражданских лиц, включая иностранцев и миротворцев, и провести расследование этого инцидента. Мы приветствуем направление комиссии Африканского союза по расследованию для проведения расследования на местах.

Китай пристально следит за развитием гуманитарной ситуации в Южном Судане и в полной мере сотрудничает с Миссией Организации Объединенных Наций в Южном Судане и правительством Южного Судана в целях скорейшего начала строительства временного лагеря для внутренне перемещенных лиц в Джубе. Мы призываем международное сообщество активизировать свои усилия по содействию Южному Судану и выполнить свои обязательства по оказанию помощи суданскому народу, с тем чтобы он мог пережить кризис.

С начала этого кризиса Китай проводит неустанную работу и с помощью различных средств конструктивно содействует продвижению вперед мирных усилий и переговоров. Специальный представитель китайского правительства по делам Африки неоднократно выступал посредником в отношениях между сторонами в конфликте и странами региона. Китай принял решение оказать

финансовую поддержку механизмам ИГАД. Мы будем и впредь оказывать гуманитарную помощь Южному Судану в рамках наших возможностей.

Г-н Шериф (Чад) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-жу Наванетхем Пиллэй, а также специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида г-на Адаму Дьенга за их брифинги. Я также благодарю Генерального секретаря за его инициативу по направлению в Южный Судан миссии высокого уровня, с тем чтобы она предоставила Совету дополнительную информацию о последних нападениях на гражданских лиц в этой стране.

Чад вновь выражает обеспокоенность в связи с актами массового насилия, совершенными в Бентиу и Боре, в результате чего сотни людей погибли и еще большее число получили ранения, включая женщин и детей. Мы решительно осуждаем систематические нападения на гражданских лиц по этническому признаку и использование радиопередач для разжигания ненависти и подстрекательства к сексуальному насилию, не говоря уже о репрессиях в местах, которые должны быть безопасными, включая мечети, церкви и больницы.

Обе стороны стремятся к военному решению на местах, а не к решению путем переговоров, перспективы которых, кажется, все больше сокращаются, несмотря на посреднические усилия по их возобновлению, предпринимаемые, в частности, под эгидой Межправительственного органа по вопросам развития. В этой связи мы настоятельно призываем международное сообщество оказать давление на стороны, с тем чтобы они незамедлительно прекратили насилие в отношении гражданских лиц и нападения на объекты, охраняемые Миссией Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), и взять на себя обязательство поддержать инклюзивный мирный процесс. Мы вновь заявляем о своей безоговорочной поддержке миротворческих сил МООНЮС, которые работают в очень сложных ситуациях, с тем чтобы защитить гражданское население в Южном Судане.

Мы приветствуем решение, принятое соседними странами и странами региона о направлении войск для оказания помощи в защите гражданских лиц, что является одним из приоритетных

направлений мандата МОООНЮС. Мы приветствуем освобождение четырех политических заключенных и надеемся, что это позитивно скажется на мирных переговорах. Мы осуждаем любые нападения на гражданских лиц и объекты Организации Объединенных Наций и призываем все заинтересованные стороны незамедлительно прекратить акты запугивания и агрессии в отношении миротворцев МОООНЮС, с чтобы они могли в полной мере выполнить свой мандат. Мы приветствуем оценку недавних событий, проводимую Управлением Верховного комиссара по правам человека, и мы с нетерпением ожидаем его доклада. Мы надеемся, что первая миссия комиссии Африканского союза по расследованию, которое сейчас идет полным ходом, может пролить дополнительный свет на эти нападения, с тем чтобы привлечь к ответственности виновных в совершении этих жестоких нападений.

Мы вновь призываем все заинтересованные стороны стать на путь диалога и национального примирения в интересах народа Южного Судана.

Г-н Панкин (Российская Федерация): мы признательны г-же Пиллай и г-ну Дьенгу за брифинги по итогам их поездки в раздираемый тяжелейшим внутренним кризисом Южный Судан. Мы разделяем высказанную ими глубокую тревогу в связи с массовыми грубейшими нарушениями прав человека и норм международного гуманитарного права обеими сторонами конфликта, включая убийства чудовищные гражданских лиц по этническому признаку. Это особенно тревожно, учитывая мозаичный характер молодого южносуданского общества. В числе наиболее вопиющих проявлений противостояния двух лагерей совершенные в Бентиу и Боре деяния, которые могут квалифицироваться как военные преступления.

Мы надеемся, что визит г-жи Пиллай и г-на Дьенга в Южный Судан подтолкнет противоборствующие стороны к практической реализации заявленных ими намерений не допускать таких преступлений впредь и привлечь всех виновных к ответственности. Рассчитываем, что выходящий на следующей неделе доклад Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане по ситуации с правами человека будет субстантивным и внесет реальный вклад в реализацию задач по установлению истины и борьбе с укоренившейся в стране культурой безнаказанности.

Мы приветствуем деятельность Африканской комиссии по расследованию в Южном Судане. Она призвана эффективно дополнить усилия ооновцев на этом направлении, включая выработку рекомендаций по устранению коренных причин конфликта и продвижению процесса национального примирения. Мы глубоко обеспокоены в связи с сообщениями о надвигающейся гуманитарной катастрофе в Южном Судане. Количество насильственно перемещенных лиц превысило 1,2 человек, около пяти миллионов человек нуждаются в гуманитарной помощи, и их число неуклонно растет. Над страной нависла реальная угроза массового голода.

Мы согласны с тем, что путь к выправлению тяжелой гуманитарной ситуации и ситуации в области прав человека лежит через политическое урегулирование вооруженного конфликта. Лидеры обеих противоборствующих сторон должны, наконец, отложить в сторону собственные амбиции и приступить к поиску выхода из кризиса мирным путем посредством практического выполнения соглашений от 23 января. Высоко оцениваем энергичные усилия международных партнеров, прежде всего Межправительственного органа по вопросам развития (ИГАД), в интересах нахождения переговорных развязок и обеспечения режима прекращения огня. Мировое сообщество, представленное в том числе в лице нашего Совета, должно оказать этим усилиям надлежащую и своевременную поддержку.

Что касается звучащих в последнее время все более громко предложений о введении адресных санкций Совета Безопасности против так называемых «саботажников» мирного процесса в Южном Судане, то к этому вопросу следует подходить предельно аккуратно и осмотрительно. Данный сюжет нуждается в обстоятельной проработке с учетом всей совокупности как внутренних, так и региональных факторов. Наш обширный коллективный опыт показывает, что санкции — это отнюдь не панацея и никогда не были эффективным инструментом достижения политического урегулирования конфликта. А вот навредить духу взаимодействия они могут. Кроме того, важно прояснить отношении к такой инициативе ведущих региональных игроков.

На фоне последних трагических событий вновь встает вопрос об эффективности управления Миссией Организации Объединенных Наций в Южном

Судане. Несмотря на почти миллиардный бюджет и сильный мандат, она оказалась неспособной в полной мере обеспечить защиту гражданских лиц даже на территории собственных лагерей, которые, кстати, не приспособлены для длительного приема десятков тысяч мирных жителей. Планируемые пересмотр мандата и увеличение предельной численности контингентов миссии должны быть нацелены именно на повышение отдачи от ее деятельности по выполнению поставленных Советом Безопасности задач.

И в заключение приходится констатировать, что, по сути, происходящее сейчас в Южном Судане является очередным плачевным результатом прожектерских настроений, сокрытия правды и выгораживания «подопечных» со стороны основных патронов Джубы.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания по ужасной ситуации, в которой находится народ Южного Судана. Я хотел бы поблагодарить Верховного комиссара г-жу Пиллэй и заместителя Генерального секретаря г-на Дьенга за своевременное посещение Южного Судана и за брифинги, которые они сегодня нам сделали.

Вспыхнувший в Южном Судане конфликт переместил миллион человек, миллионы других нуждаются в гуманитарной помощи. Сегодня мы слышали о холодящих душу нарушениях и злоупотреблениях, и этот ужас продолжается. Народ Южного Судана платит самую высокую цену и сегодня стоит перед риском голода. Целенаправленные нападения на гражданских лиц, в том числе последние нападения в Бентью на больницы и места богослужения, а также нападения на тех, кто пользуется защитой Организации Объединенных Наций в Боре, свидетельствуют о крайней уязвимости гражданских лиц в конфликте.

Особую тревогу вызывает четко выраженное этническое измерение конфликта в Южном Судане. Всего немногим более двух недель назад, международное сообщество отметило двадцатую годовщину геноцида в Руанде. Это заседание стало отрезвляющим напомним о том, что может произойти, если перед лицом явных зверств, мы коллективно не будем реагировать. Нападения на гражданских лиц по этническим мотивам в Южном Судане должны

быть для нас всех тревожным сигналом. Например, использование радио в Бентью для разжигания этнически мотивированного и сексуального насилия напоминает о трагических событиях, которые произошли два десятилетия назад в Руанде. Для противодействия такой практике мы должны лучше использовать имеющиеся у нас механизмы, в том числе общественное радиовещание Организации Объединенных Наций в стране.

Что касается прав человека, то совершенно ясно: серьезные злоупотребления и нарушения имели место и с развертыванием конфликта продолжают. Особую озабоченность вызывают использование сексуального насилия в качестве средства ведения войны и вербовка детей-солдат обеими сторонами конфликта. По данным ЮНИСЕФ, по состоянию на сегодня, обе стороны завербовали более 9000 детей.

Я благодарю Верховного комиссара г-жу Пиллэй и заместителя Генерального секретаря г-на Дьенга за то, что они довели глубокую озабоченность международного сообщества до сведения лидеров обеих сторон конфликта. Мы надеемся, что президент Киир и бывший вице-президент Мачар примут безотлагательные меры для того, чтобы развеять эту озабоченность. За продолжающиеся столкновения и судьбу народа все полноту личной ответственности должны нести все политические лидеры. Им в срочном порядке следует принять меры для пресечения нарушений прав человека и злоупотреблениями ими, для начала серьезных переговоров о мире и для обеспечения полного гуманитарного доступа. Мы уже об этом говорили раньше, но меры приняты не были, а потребности становятся еще более острыми.

Если говорить о дальнейших действиях, то нам нужно сосредоточиться на трех направлениях.

Во-первых, мы должны прекратить безнаказанность. Ответственность и справедливость имеют важнейшее значение для национального исцеления и примирения. Все заявления о нарушениях и злоупотреблениях должны тщательно и беспристрастно расследоваться. Лица, виновные в них, должны привлекаться к ответственности. Мы поддерживаем следственную комиссию Африканского союза и с нетерпением ждем результатов ее расследований. Однако Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

(УВКПЧ) с учетом той различной работы, которую Африканский союз и Организация Объединенных Наций проводят в стране, целесообразно предусмотреть разные возможности обеспечения ответственности в Южном Судане. Кроме того, мы просим УВКПЧ провести тщательное расследование зверств, которые недавно были совершены в Бенгью и Боре, а также сообщить о результатах этого расследования. Мы также надеемся, что Совет по правам человека в ответ на сложившуюся в Южном Судане ситуацию в области прав человека примет соответствующие меры.

Во-вторых, мы должны усилить политическую поддержку посреднических усилий. Международному сообществу, включая Совет Безопасности, необходимо рассмотреть возможность использования всех имеющихся рычагов и механизмов для сдерживания губительного сползания к рецидиву массовых зверств и затяжного конфликта. Определенные нами основное направление работы, обязанности и приоритеты Организации Объединенных Наций в Южном Судане — это только часть ответа. Вся полнота ответственности лежит на тех, кто ведет войну. Мы должны продолжать делать решительные и четкие послы о том, что международное сообщество не будет терпеть сложившейся сегодня ситуации. Мы поддерживаем неустанные посреднические усилия, которые Межправительственный орган по вопросам развития прилагает для поиска прочного мира в Южном Судане. В этой работе свою роль должны играть женщины и гражданское общество. Но эти посреднические усилия, возможно, следует дополнить сокращением поставок оружия участникам конфликта и адресными санкциями против тех, кто препятствует достижению мира.

В-третьих, главная задача состоит в обеспечении безопасности миллионов ни в чем не повинных гражданских лиц Южного Судана. С продолжением столкновений и предстоящими дождями и так уже острая гуманитарная ситуация может перерасти в гуманитарную катастрофу. Голод стоит за углом. Миллионы людей могут быть обречены на неутраченные страдания, последствия которых нужно будет исправлять, возможно, десятилетиями. Потребности представляются острыми и ясными. Поэтому международное сообщество обязано помочь в удовлетворении этих потребностей. Мы в срочном порядке должны усилить наш гуманитарный

ответ. Правительство Великобритании в этом плане сыграет свою роль, на гуманитарные потребности оно дополнительно выделило примерно 65 млн. долл. США.

Ситуация в Южном Судане требует срочного разрешения. Народ Южного Судана страдает уже слишком долго. У международного сообщества есть возможности облегчить эти страдания. Поэтому мы должны действовать и действовать очень быстро.

Г-н Гасана (Руанда) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за организацию этого брифинга по ситуации в области прав человека в Южном Судане. Я благодарю также Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-жу Наванетхем Пиллэй и Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида г-на Адаму Дьенга за брифинги, которые они сделали после недавнего визита в Южный Судан. Кроме того, я хотел бы приветствовать посла Южного Судана г-на Денга.

Мы признательны Генеральному секретарю за направление в Южный Судан ряда групп Организации Объединенных Наций для изучения ситуации на местах и за его недвусмысленные послы руководству Южного Судана и Народно-освободительного движения Судана/Армия в оппозиции.

14 июля 2011 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 65/308, которую Руанда внесла от имени Группы африканских государств и согласно которой Республика Южный Судан стала 193-м государством — членом Организации Объединенных Наций. Эту молодую страну мы приняли в наши ряды с надеждой, ожиданием и радостью, что международное сообщество будет рядом с Южным Суданом в процессе строительства им органов государственной власти и объединенного Южного Судана для всех своих граждан. Однако три года спустя, учитывая повсеместные убийства гражданских лиц и ситуацию в области прав человека, которую нам обрисовали наши сегодняшние гости и на которой сделала акцент посол Саманта Пауэр, мы не можем оставаться простыми наблюдателями.

Невозможно бороться за независимость годами, а потом развернуться и убивать своих собственных граждан. Это — позор. С начала конфликта в Южном Судане прошло почти пять месяцев. За это время были убиты сотни ни в чем не повинных

гражданских лиц, причем исключительно по этническим и политическим мотивам; 1,5 миллиона гражданских лиц переместились. Это происходит на глазах и всего мира. Во время наших последних консультаций по Южному Судану 23 апреля нам показали очень печальные снимки сотен мертвых тел, нагроможденных прямо на земле. Таких руандийцев, как я, эти снимки уносят на 20 лет назад. После геноцида 1994 года против тутси международное сообщество сказало: «Такое больше никогда не повторится». Сейчас мы говорим об «извлеченных уроках». К сожалению, нам кажется, что это стало просто расхожей фразой. Поистине, очень жаль.

Что мы делаем сейчас в связи с продолжающимися убийствами ни в чем не повинных гражданских лиц в Южном Судане? Что мы делаем в связи с недавними массовыми зверствами, совершенными в отношении гражданских лиц в Бентью и Боре? Или, если на то пошло, что мы делаем сейчас, когда слышим, как радиостанция, через 20 лет после печально известных передач «Радио телевизор либр де Миль Коллин» в Руанде, призывает одну группу общины насилловать женщин другой группы в качестве мести? Мы вновь осуждаем и принимаем заявления, выражающие возмущение?

Недавно посол Джой Огву, Нигерия, на последнем заседании в качестве Председателя Совета (см. S/PV.7166), выразила сожаление по поводу того, что иногда мы становимся сторонними наблюдателями и проявляем отсутствие единства в Совете, исходя из национальных интересов. Надеюсь, что по этому вопросу Совет сделает все необходимое для того, чтобы прекратить убийство ни в чем не повинных людей в Южном Судане. После вышесказанного мы хотели бы воздать должное мужчинам и женщинам Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), которые, в условиях сильного давления, открыли свой комплекс для гражданских лиц, находящихся в бедственном положении, и тем самым спасли тысячи ни в чем не повинных людей. Хочу напомнить о том, что в Кигали по случаю двадцатой годовщины геноцида тутси Генеральный секретарь сделал важное и четкое заявление. Он сказал:

«Я направил сигнал представителям Организации Объединенных Наций во всем мире. У меня для них следующее простое послание: когда вы видите людей, которым угрожают массовые

зверства, не ждите инструкций издали; возвысьте свой голос, даже если это может кого-нибудь оскорбить. Действуйте. Наш первоочередной долг — защищать людей, которые испытывают нужду и находятся в бедственном положении» (SG/SM/15755).

Но мы, безусловно, должны делать больше. За пределами комплекса МООНЮС находятся миллионы людей, которые по-прежнему нуждаются в нашей защите. Поскольку комплекс МООНЮС не может принимать суданцев, которым что-то угрожает, мы должны найти способ остановить то, что там происходит, не теряя времени.

Министр иностранных дел Руанды г-жа Луиза Мушикивабо заявила в субботу в Найроби: «Давайте покончим с представлением, что люди должны погибать, когда кто-то стремится к власти. Давайте не вовлекать людей в борьбу за власть». Мы считаем, что главная обязанность правительства Южного Судана — защищать гражданских лиц от массовых зверств. Эта обязанность переходит к Народно-освободительному движению/Армии Судана (НОДС/А) в оппозиции в районах, находящихся под его контролем.

Почему ни в чем не повинные мужчины, женщины и дети всегда расплачиваются, когда политики ведут борьбу за власть? Почему? Давайте внесем ясность. Лидеры должны нести ответственность за все зверства, совершаемые под их руководством. По сути, они несут ответственность как отдающие приказы. Я предлагаю лидерам Южного Судана представить будущее своей страны после этого кризиса. Перспективы и возможности, которые у них есть на сегодня для урегулирования кризиса, могут отсутствовать в будущем.

Мы приветствуем возобновление переговоров между сторонами в Аддис-Абебе на этой неделе, и я хотел бы отметить три ключевых аспекта, которые, по мнению Руанды, позволят улучшить нынешнюю ситуацию в Южном Судане, если уделить им приоритетное внимание.

Во-первых, стороны должны незамедлительно прекратить боевые действия и остановить убийство ни в чем не повинных гражданских лиц. Это спасет тысячи перемещенных людей от гуманитарного кризиса, особенно с учетом приближающегося сезона дождей, который лишь усугубит ситуацию. Стороны подписали соглашение о прекращении

огня, но, к сожалению, они не соблюдают свои обязательства. На этот раз международное сообщество должно использовать все необходимые средства для того, чтобы убедить стороны прекратить военные действия, если, конечно, они не могут сделать это самостоятельно. Они должны обеспечить полное соблюдение соглашения о прекращении военных действий. Я настоятельно призываю обе стороны в полной мере сотрудничать с механизмом наблюдения и контроля под эгидой Межправительственной организации по развитию (ИГАД). Также настоятельно необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций и ИГАД как можно скорее согласовали, как поддержать механизм, который включают в себя развертывание сил для защиты и сдерживания, для выполнения своего мандата. Мы хотели бы, чтобы стороны имели единое понимание этого механизма.

Во-вторых, международное сообщество, включая Совет, должны обеспечить, чтобы все виновные в совершении массовых зверств в Южном Судане предстали перед законом. В этой связи мы призываем как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, так и комиссию Африканского союза по расследованию в Южном Судане активизировать свою работу, с тем чтобы виновные были привлечены к ответственности. Пока же тот факт, что как президент Сальва Киир, так и бывший вице-президент Рик Мачар взяли на себя обязательство расследовать нарушения прав человека, совершенные их соответствующими комбатантами, в частности убийства на этнической почве в Джубе в декабре, и недавние зверства в Бентью и Боре, является весьма обнадеживающим и должен привести к конкретным действиям.

В-третьих, в связи с продолжающимся посредничеством ИГАД в Аддис-Абебе стороны должны поставить национальные интересы над своими собственными и участвовать в конструктивном диалоге для поиска устойчивого политического решения. В этой связи Руанда приветствует решение президента Киира освободить четырех остающихся заключенных, задержанных после начала кризиса в декабре, и снять предъявленные им обвинения. Эта инициатива создаст более благоприятные условия для переговоров, следует также приветствовать недавно выраженную президентом Кииром готовность провести прямые переговоры

с г-ном Мачаром. Кроме того, мы считаем, что нынешняя инициатива по проведению внутривластного диалога в рядах НОДС, выдвинутая недавно в Аддис-Абебе, могла бы стать еще одной вехой в определении «линии разлома» в политическом процессе в Южном Судане и тем самым привести к необходимым политическим реформам. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное ИГАД за приверженность поискам урегулирования кризиса и с нетерпением ожидаем предстоящего саммита ИГАД в связи с кризисом в Южном Судане.

В момент, когда мы продолжаем настоятельно призывать МООНЮС обеспечить усиление защиты гражданских лиц, Секретариат должен ускорить развертывание в полном объеме дополнительных сил, санкционированное в резолюции 2132 (2013), на основе сотрудничества между миссиями. Это важно для наращивания потенциала Миссии в области защиты. В этой связи мы настоятельно призываем все заинтересованные стороны, особенно доноров, поддержать Миссию на местах и обеспечить воздушные средства для перевозки, необходимые для быстрого развертывания требуемых сил и полицейского персонала. Кроме того, также важно, чтобы правительство Южного Судана улучшило свои отношения с МООНЮС и рассматривало Миссию в качестве партнера в деле восстановления мира.

В заключение я хотел бы призвать всех нас выполнить свои соответствующие обязательства с целью урегулирования кризиса в Южном Судане. Противоборствующие стороны НОДС/Армия Судана в оппозиции должны прекратить войну и убийство гражданских лиц и начать подлинный диалог. ИГАД и страны региона должны стараться помочь сторонам в урегулировании конфликта, а Организация Объединенных Наций должна обеспечить эффективную защиту гражданских лиц и прекращение военных действий и убийств, а также добиться, чтобы виновные в совершении преступлений в Бенту, Боре и в других городах Южного Судана ответили за свои преступления.

Я также с нетерпением ожидаю предложения Соединенных Штатов относительно проекта резолюции и готов к совместной работе над ним.

Г-н Аро (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

г-жу Нэви Пиллэй и Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида г-на Адаму Дьенга за их брифинги.

Тревога, выраженная Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека, не может оставить Совет равнодушным. В Южном Судане сложилась весьма серьезная ситуация. Страна становится ареной беззакония. Число нарушений прав человека и международного гуманитарного права растет, включая преднамеренные нападения на гражданское население, широко распространенное сексуальное насилие и вербовку детей в солдаты. Там начался цикл расправ, которому способствуют призывы правительства к насилию и ненависти. Этот порочный цикл насилия подогревается по радио призывами к изнасилованию женщин, принадлежащих к противоборствующим общинам. Мы имеем дело с опасной тенденцией перерастания ситуации в межобщинный конфликт, которая используется в своих интересах обеими сторонами.

Не менее тревожной является и гуманитарная ситуация. Число перемещенных лиц и беженцев с каждым днем растет. Около 5 миллионов человек нуждаются в гуманитарной помощи. В частности, ситуация в лагерях Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), в которых находятся около 80 тысяч гражданских лиц, заметно ухудшилась. Сезон дождей еще больше усугубит эту ситуацию, в связи с чем может возникнуть угроза голода.

Обе стороны несут ответственность за эту трагическую ситуацию и серьезные нарушения, совершаемые против гражданского населения. Массовые убийства в Бентиу и Боре вновь показали, что никто не обладает монополией на насилие и кровавые бесчинства. Мы поддерживаем посреднические усилия Межправительственного органа по вопросам развития (ИГАД), однако нам следует признать, что сегодня политический процесс находится в состоянии застоя. Хотя 23 января было подписано соглашение о прекращении огня, стороны по-прежнему отказываются начать мирные переговоры и действуют только исходя из стремления к захвату новых территорий, особенно в нефтедобывающих районах.

Правительство Южного Судана так же, как и оппозиционные силы, должно прекратить

подстрекательства к ненависти и нападения на персонал Организации Объединенных Наций. Обнадеживающим признаком является возобновление 28 апреля переговоров в Аддис-Абебе. Мы, как и ИГАД, призываем г-на Сальву Киира и г-на Риека Машара провести личную встречу с целью прекращения порочного цикла кровавых убийств и принятия решения о перемирии в течение месяца, которое будет иметь огромное значение для населения Южного Судана, у которого появилась бы возможность засеять свои поля.

В то время как власти несут главную ответственность за защиту своих граждан, международное сообщество призвано принимать необходимые меры для обеспечения защиты населения, оказавшегося под угрозой. Совет не может больше безучастно наблюдать за ситуацией в этой стране. Именно поэтому Франция выступает за скорейший пересмотр мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС). Весь ее потенциал необходимо посвятить усилению защиты гражданских лиц, соблюдению прав человека и обеспечению свободного доступа к гуманитарной помощи.

Отмечая отсутствие у сторон политической воли к достижению мирного соглашения, мы также считаем, что Совет Безопасности должен рассмотреть вопрос об установлении режима санкций против лиц, которые выступают против осуществления политического процесса. В качестве ответа на вполне обоснованные вопросы, заданные Российской Федерацией, отмечу, что такой режим первоначально мог бы не включать фамилии, а просто быть использован в качестве средства оказания давления на обе стороны.

Торжество безнаказанности в Южном Судане не может больше продолжаться. Необходимо незамедлительно провести независимые и беспристрастные расследования. Виновные должны предстать перед судом и быть осуждены, вне зависимости от своей политической принадлежности. Комиссия Африканского союза по расследованию должна собрать доказательства совершенных преступлений. Совершение нападений, в частности, на тех, кто находится на базах Организации Объединенных Наций, является военным преступлением. Учитывая исключительную тяжесть и масштабы этих преступлений, а также в контексте поддержания диалога с ИГАД и Африканским союзом мы

также должны рассмотреть вопрос о передаче ситуации в Международный уголовный суд.

Г-н Хмуд (Иордания) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы поблагодарить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-жу Наванетхем Пиллэй и Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида г-на Адаму Дьенга за ценную информацию, предоставленную ими в ходе брифингов. Мы хотели бы также выразить свою искреннюю благодарность и признательность всему персоналу Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) и другим международным организациям за их работу в исключительно сложных условиях в Южном Судане.

Кроме того, мы хотели бы выразить серьезную обеспокоенность в связи с ухудшением ситуации в Южном Судане, продолжающимися убийствами и серьезными гуманитарными нарушениями, совершаемыми обеими сторонами в конфликте. Мы хотели бы также подчеркнуть необходимость немедленного прекращения взаимных подстрекательств, которые способствуют распространению ненависти и поощряют этнический и племенной раскол в южносуданском обществе. Мы хотели бы также подчеркнуть следующие моменты.

Во-первых, очевидно, что через несколько месяцев после того, как в Южном Судане разразился кризис, и несмотря на всестороннее участие Совета, неустанные усилия международного сообщества, направленные на сдерживание этого кризиса и прекращение людских страданий, а также несмотря на усилия, прилагаемые африканскими сторонами, для того чтобы преобразовать соглашение о прекращении военных действий в основу, на которую мы можем опереться, мы все еще далеки от долгосрочной стабильности, политического диалога и национального примирения, к которым мы все стремимся.

Урегулирование кризиса в Южном Судане непосредственно связано с выполнением обеими сторонами своих обещаний и обязательств, принятых в соответствии с соглашением о прекращении военных действий. Это предполагает наличие готовности, способности и приверженности руководства на местах выполнению такого соглашения на местах.

Однако совершенно очевидно, что, несмотря на взятые лидерами обеих сторон в ходе двусторонних встреч обязательства перед международным сообществом, ситуация на местах продолжает ухудшаться. Это, в свою очередь, вызывает сомнения относительно серьезности намерений этих сторон в отношении взаимодействия с международным сообществом и его усилиями.

Ранее мы уже подчеркивали важность определения районов, которые наиболее уязвимы в плане нарушений, и направления усилий на защиту гражданских лиц. Мы также хотели бы вновь подчеркнуть важность принятия превентивных мер, для того чтобы избежать повторения событий, которые недавно имели место в Бентиу и Боре. Следует также подчеркнуть, что при дальнейшем развертывании сил важно учитывать районы проживания групп населения, которые наиболее уязвимы перед нарушениями.

В заключение мы вновь заявляем о необходимости того, чтобы правительство Южного Судана и оппозиция выполнили взятые ими обязательства в отношении привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении нарушений и преступлений. В этой связи международное сообщество и Совет Безопасности должны оказывать давление на обе стороны и рассмотреть меры, которые можно было бы принять для привлечения преступников к суду, включая возможность передачи их дел в Международный уголовный суд. Мы хотели бы подчеркнуть тезис, о котором уже говорили г-жа Пиллэй и г-н Дьенг, что без мира невозможно обеспечить справедливость. В этой связи необходимо приложить усилия для прекращения культуры безнаказанности в Южном Судане, и Совету Безопасности следует сосредоточить свои усилия на этом направлении.

Г-жа Мурмокайте (Литва) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этого брифинга. Я также хотела бы поблагодарить Верховного комиссара по правам человека г-жу Наванетхем Пиллэй и Специального представителя по предотвращению геноцида г-на Адаму Дьенга за их исчерпывающие брифинги.

Не далее чем в прошлом месяце мы отмечали двадцатую годовщину геноцида в Руанде (см. S/PV.7155). Принимая резолюцию 2150 (2014), мы подтвердили обязательство предотвращать

геноцид и другие серьезные преступления против человечности и вести с ними борьбу. Мы также подтвердили принцип ответственности по защите населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. И, тем не менее, спустя три года после провозглашения независимости Южного Судана, сообщения из этой страны напоминают перечни зверств, так как все стороны — правительственные войска, оппозиция и ополчения — совершают ужасные преступления. Подстрекательства, целенаправленные убийства, изнасилования и пытки — таковы типичные элементы, которые ведут к возникновению ситуации геноцида. Даже те места, которые предположительно должны рассматриваться, как надежные укрытия, такие, как места отправления религиозных обрядов, больницы и базы Организации Объединенных Наций, подвергались жестоким нападениям. Отвратительные нападения в Боре на комплекс зданий Организации Объединенных Наций и убийство гражданских лиц в мечетях и церквях в Бентиу заслуживают самого решительного осуждения Совета и всего международного сообщества.

Также вызывает тревогу факт, о котором упоминала Верховный комиссар — что посевная кампания, вероятно, не будет проведена и, по меньшей мере, 7 миллионам человек вскоре будет грозить ужасный голод. Трудно представить себе, что два соперничающих друг с другом лидера и их сторонники предпочитают продолжать свое кровопролитное соперничество, вместо того чтобы обеспечить людям спокойную обстановку в течение одного месяца для проведения посевной кампании, чтобы спасти их от ужасной смерти от голода. Безусловно, очень трудно мириться с подобными фактами.

Мы принимаем к сведению сделанное ранее сегодня президентом Сальвой Кииром заявление о том, что он готов встретиться лицом к лицу с Риеском Машаром. Мы не слышали, чтобы Машар отрицал этот факт, и мы полагаем, что он также готов к встрече. Насущно необходимо, чтобы оба лидера отвергли и осудили всяческое насилие и призвали свои войска и своих сторонников сложить оружие, перестать избирать гражданских лиц в качестве объектов для нападения и вступить на путь подлинного диалога и примирения. Как правительство, так и вооруженная оппозиция должны сотрудничать в деле расследования ужасающих преступлений,

которые были совершены. Виновные лица должны быть арестованы и подвергнуты судебному разбирательству при полном соблюдении международно признанных стандартов соблюдения надлежащих правовых процедур. Судебная ответственность является непреложным условием. Если не будет положен конец безнаказанности, насилие и жестокость продолжатся.

Совет должен обеспечить, чтобы в ходе нынешних и будущих расследований было проанализировано, в какой степени политические и военные лидеры были осведомлены или должны были быть осведомлены о том, что происходит, и не приняли всех необходимых и разумных мер по предотвращению военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных ими самими или их подчиненными под их фактическим контролем и наблюдением. Мы приветствуем усилия комиссии по расследованию Африканского союза и настоятельно призываем продолжать документально подтверждать все зверства, совершенные обеими сторонами. Мы ожидаем доклада Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) о нарушениях закона и злоупотреблениях на месте событий. Как уже отметили некоторые ораторы, также необходимо активное участие Совета по правам человека.

Враждующим лидерам пора поставить интересы их страны и народа выше их собственных интересов. У нас сегодня появился проблеск надежды в связи с заявлением президента Киира, и мы настоятельно призываем лидеров воспользоваться преимуществом, связанным с появлением такой возможности. Политические лидеры должны сдержать свое слово и прекратить насилие. Со своей стороны, Совет Безопасности должен гарантировать, что в случае, если этого не произойдет, мы используем весь имеющийся в нашем распоряжении инструментарий, чтобы направить четкий, решительный сигнал о том, что с военными преступлениями, преступлениями, связанными с сексуальным насилием, и со зверствами больше не будут мириться. Я понимаю, что существуют различные мнения об использовании санкций, но моя делегация считает, что, если другие меры не приносят результатов, угроза адресных санкций является полезным инструментом, который необходимо сделать реальным и неотвратимым, если мы хотим, чтобы противоборствующие стороны изменили свое поведение.

Также должна быть предусмотрена передача данной ситуации в Международный уголовный суд.

Следует укрепить меры сдерживания на месте событий. В связи с этим мы изучаем возможность пересмотра мандата МООНЮС. Развертывание региональной целевой группы, для того чтобы обеспечить защиту наблюдателей за соблюдением прекращения огня и удержать правительство и повстанческие силы от организации нападений, должно идти полным ходом. Мы хотели бы выразить нашу признательность МООНЮС и Специальному представителю Джонсону за их всемерные усилия в трудных обстоятельствах.

Мы сожалеем о том, что в отношениях между правительством Южного Судана и МООНЮС продолжают существовать трудности. Правительство должно прекратить запугивать Миссию Организации Объединенных Наций и ее персонал и ясно дать понять общественности, что оно высоко оценивает жизненно необходимую роль МООНЮС и преисполнено решимости осуществлять сотрудничество и обеспечивать защиту и безопасность ее персонала, а также прекратить все нарушения соглашения о статусе сил. Совершенно неприемлем тот факт, что миссия Организации Объединенных Наций, выполняющая важную работу в крайне трудных условиях, с риском для жизни миротворцев, и пользующаяся поддержкой международного сообщества, подвергается нападениям или какому-либо неподобающему обращению. С учетом растущего числа кризисов в мире, все более возрастает потребность в миротворцах и в предназначенных для них финансовых ресурсах. Бесчисленные жертвы насилия в других местах будут рады, если их будут защищать миротворцы, и, я полагаю, правительство Южного Судана должно иметь это в виду. Они проводят жизненно важную работу.

В заключение следует отметить, что мы называем наших лидеров «лидерами» не просто потому, что это единственное уместное определение, но и потому, что ожидаем, что они продемонстрируют подлинное руководство. Если в будущем президент Киир и Риек Машар хотят считаться лидерами своей собственной страны, им пора это продемонстрировать, укрепить это лидерство и гарантировать, чтобы опасность ликвидации независимости, ценой таких тяжелых усилий завоеванной всего несколько лет назад, не стала суровой реальностью.

Г-н Баррос (Чили) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить Верховного комиссара по правам человека г-жу Наванетхем Пиллэй и Специального представителя по предотвращению геноцида г-на Адаму Дьенга за их брифинги. Мы в особенности высоко оцениваем предпринятый ими совместный визит в Южный Судан.

Чили заявила о том, что подотчетность в области прав человека должна быть приоритетной задачей при продлении мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС). Мы являемся свидетелями того, что может стать началом гуманитарной катастрофы, и существуют убедительные признаки, которые побуждают нас считать, что в Южном Судане обретает форму геноцид и преступления против человечности. Хотя нет сомнения в том, что каждое государство несет ответственность по защите своего народа от широкомасштабных и получивших широкое распространение нарушений прав человека, международное сообщество, в соответствии с концепцией ответственности по защите, изложенной в итоговом документе Всемирного саммита 2005 года, обязано оказывать поддержку государствам, в случае если они не будут или явно не способны выполнять это обязательство.

Совет должен действовать незамедлительно. Превентивные меры возможны, и мы должны использовать все механизмы раннего предупреждения, которые могут помочь нам избежать дальнейшей гибели людей, в то же время поощряя диалог между сторонами. Мы не можем оставаться равнодушными к информации, которую сообщили нам г-жа Пиллэй и ЮНИСЕФ 30 апреля, о гибели детей в результате неизбирательных нападений на гражданских лиц, многие из которых были перемещенными внутри страны лицами; о вербовке более 9000 детей вооруженными силами обеих сторон, что является военным преступлением согласно Римскому статуту; о захвате вооруженными силами 32 школ, об их нападениях на приблизительно 20 больниц и медицинских центров и о сексуальном насилии в отношении девочек и женщин.

Мы считаем, что этих и предшествующих им фактов, касающихся нарушений прав человека и других зверств в Южном Судане, которые получил Совет, включая сообщения МООНЮС со времени начала конфликта в декабре, достаточно для того, чтобы мы начала углубленное обсуждение вопроса

о введении конкретных санкций против виновных в этом лиц. Надеюсь, что комиссии Африканского союза по расследованию вскоре удастся представить ее доклад. Верим, что она в достаточной мере координирует свою деятельность с МООНЮС во избежание утраты справочной информации и свидетельств, что затруднило бы привлечение виновных к ответственности.

Мы высоко ценим мужество и самоотверженность г-жи Йонсон и персонала МООНЮС в обеспечении защиты внутренне перемещенных лиц и в настойчивом продвижении вперед — несмотря на царящее насилие и постоянные нападения и угрозы — в расследовании нарушений прав человека. Мы, подобно Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека, выражаем нашу признательность миротворцам из Индии, действия которых позволили защитить в период кризиса многих гражданских лиц.

Совету и другим органам системы Организации Объединенных Наций надлежит активизировать их усилия по предотвращению катастрофы в Южном Судане, которая могла бы привести к ухудшению положения дел в самом молодом государстве — члене Организации. Считаю, что Совету пора передать имеющуюся в его распоряжении справочную информацию о сложившейся в Южном Судане ситуации Международному уголовному суду с тем, чтобы продемонстрировать нашу способность принимать конкретные меры в поддержку тех, которые уже принимаются Организацией Объединенных Наций по защите гражданского населения.

Г-жа Персеваль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания. Я также благодарю Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-жу Нави Пиллэй и Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида г-на Адаму Дьенга за проведенные брифинги относительно совершенной ими поездки, которая была необходима и которой была удовлетворена потребность в том, чтобы дать понять, что допускать безнаказанности нельзя и что терпимого отношения к ней не будет.

Тот факт, что нынешнее заседание проходит в открытом формате, считаю важным не только потому, что сегодня то, что будет сказано или сделано нами, может содействовать прекращению боевых

действий и нападений на гражданское население. Это важно, по мнению Аргентины, и потому, что для целей подотчетности и транспарентности подобного рода заседания должны проводиться именно так, согласно общим принципам, закрепленным в правиле 48 временных правил процедуры Совета.

Я хотела бы еще раз заявить о нашей поддержке тех трудов и усилий, которые прилагаются нашими «голубыми касками» в Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС). Эта работа, вне всякого, даже малого, сомнения, позволила нам предотвратить многочисленные жертвы. Я хочу также особо отметить проявляемую Организацией Объединенных Наций ответственность и прилагаемые ею совместно с региональными и субрегиональными органами усилия, нацеленные на преодоление кризиса и смягчение столь тяжелых страданий.

Аргентина вместе с другими решительно осуждает грубые нарушения прав человека и международного гуманитарного права, совершенные в последние месяцы обеими сторонами конфликта в Южном Судане. Мы ценим то, что г-жа Пиллэй и г-н Дьенг в ходе своего визита предостерегли руководство страны о том, что в ходе проводимых или будущих расследований неизбежно будет подвергнута анализу ответственность этих сторон за совершаемые в стране военные преступления и преступления против человечности. Считаю также крайне важным, что они напомнили руководству о его обязанности защищать гражданское население и о необходимости как можно скорее положить конец боевым действиям с целью предотвратить дальнейшее ухудшение ситуации.

Аргентина поддерживает работу комиссии Африканского союза по расследованию, которая необходима для привлечения к ответственности виновных в этих злодеяниях. Мы также считаем, что во всех проводимых расследованиях — будь то Африканским союзом, МООНЮС или Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека — крайне необходимо выяснить, кто виновен в этом на самом высшем уровне, ибо наказания только тех, кто проводил эти гнусные акции, недостаточно; скорее, необходимо определить меру ответственности всех по командной цепочке до самой ее верхушки. Для того чтобы остановить массовые нарушения прав человека, нужно положить конец безнаказанности. Тем не

мене, столь же необходимо и достичь политической договоренности.

В этом отношении обнадеживающих вестей из Южного Судана поступает мало. Мы отмечаем освобождение остальных четырех из 11 задержанных, обвинявшихся в попытке государственного переворота, прогресс в работе комиссии Африканского союза по расследованию и то, что еще есть надежда на способность сторон искренне согласовать прекращение боевых действий, к чему они якобы, по их словам, готовы. Но им действительно необходимо сделать это, ибо наличие жертв налицо. Им следует сделать это, потому что смерть говорит сама за себя. Убийство гражданских лиц, мальчиков и девочек, женщин и престарелых за их этническую принадлежность или цвет кожи; половое насилие над женщинами с целью унижить их достоинство или просто из мести; вербовка тысяч детей для того, чтобы посылать их на смерть, вместо того, чтобы обеспечить им жизнь, свободную от страха; уничтожение больниц для распространения эпидемий; оккупация школ для насаждения невежества; уничтожение целых городов теми, чьи руки запачканы нефтью; призывы к ненависти, нацеленные на то, чтобы лишить общины возможности учиться уважать различия и любить мир, — все эти преступления вполне очевидны потому, что смерть говорит сама за себя в Боре и Бентиу, равно как и во всех остальных уголках страны. И мы ее слушаем.

По этой причине мы тоже должны проявить огромную ответственность, а не просто оплакивать зверства и голод и осуждать их. Аргентина считает, что Совету Безопасности следует продолжать, по мере возможности, поддерживать, прилагать или как можно скорее продумать следующие усилия.

Во-первых, Аргентина ничуть не сомневается в том, что важнейшим делом на данный момент является обеспечение необходимой защиты десяткам тысяч лиц, которые ищут убежища под покровительством МООНЮС, но не находят такой защиты. Срочно и настоятельно необходимо принять решение в ответ на просьбу Генерального секретаря увеличить число военнослужащих МООНЮС, и в случае утверждения такого решения, обеспечить его эффективную реализацию.

Во-вторых, мы должны определить, какую поддержку способна оказать Организация Объединенных Наций с тем, чтобы можно было развернуть

региональные вооруженные силы, относительно чего уже принято решение главами государств и правительств Межправительственной организации по развитию.

В-третьих, надеемся, что обязательство обеспечить для пострадавших правосудие и возмещение ущерба на национальном уровне в Южном Судане не останутся пустым обещанием. Мы верим, что это не пустое обещание. Тем не менее, хотелось бы также напомнить, что в тех случаях, когда та или иная страна не способна или не желает обеспечивать отправление правосудия, для этого существует Международный уголовный суд. Это тот механизм, который Аргентина поддерживает и защищает.

В-четвертых, мы снова осуждаем действия правительства Южного Судана и верных ему сил в отношении оказываемой МООНЮС гуманитарной помощи. Аргентина считает, что деятельность МООНЮС должна быть сосредоточена исключительно на делах, связанных с защитой гражданского населения, правами человека и гуманитарной помощью. Мы отнюдь не считаем, что можем позволить себе выделять средства на выполнение каких бы то ни было иных задач.

В заключение я хочу еще раз выразить нашу обеспокоенность региональными последствиями, которые мог бы повлечь за собой этот конфликт, в частности в том, что касается присутствия в стране иностранных войск. Хотелось бы также вторить вопросу г-жи Пиллэй, заданному ею в ходе состоявшейся 30 апреля пресс-конференции: «Насколько еще должна ухудшиться эта ситуация, прежде чем те, кто способен положить конец этому конфликту, особенно президент Киир и г-н Мачар, примут решение сделать это?»

Г-жа Лукас (Люксембург) (*говорит по-французски*): Я хочу поблагодарить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-жу Нави Пиллэй и Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида г-на Адаму Дьенга за их проникновенные слова, которыми были проиллюстрированы как серьезность ситуации в Южном Судане, так и готовность Организации Объединенных Наций реализовать инициативу Генерального секретаря «Права — немедленно», в которой во главу угла ставится борьба с нарушениями прав человека в целях предотвращения массовых злодеяний.

Люксембург самым решительным образом осуждает нападения в Бентиу и Боре, в результате которых погибли сотни гражданских лиц, среди которых было много женщин и детей. Эти нападения являются последними примерами серьезных нарушений и злодеяний, совершенных в отношении гражданских лиц зачастую на этнической почве, к которым причастны обе стороны в конфликте, начавшемся 15 декабря 2013 года. Насилие в отношении мирных граждан, вероятно, привело к гибели тысяч людей. В результате перемещенными оказались более 1 миллиона человек.

Руководители Южного Судана, между которыми возникли разногласия, должны, наконец, взять на себя ответственность и положить конец массовым убийствам. Недопустимо, чтобы правительство и оппозиционные силы продолжали нарушать соглашение о прекращении боевых действий от 23 января и чтобы стороны упорно отказывались участвовать в политических переговорах. Мы по-прежнему всецело поддерживаем посреднические усилия Межправительственного органа по вопросам развития (ИГАД). Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы настоятельно призвать стороны незамедлительно приступить к добросовестному решению вопросов по существу. Ввиду дальнейшего ухудшения гуманитарной ситуации задержки с проведением переговоров с каждым днем увеличивают риск голода для народа Южного Судана.

Мы решительно осуждаем серьезные нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права, которые по-прежнему безнаказанно совершаются в Южном Судане. Картина, нарисованная во второй половине дня г-жой Пиллэй и г-ном Дьенгом, вызывает ужас. Президент Сальва Киир и бывший вице-президент Риек Машар несут главную ответственность за это. Они должны обязательно публично осудить все нападения на гражданских лиц и взять на себя обязательство привлечь к ответственности тех, кто давал приказы или совершал нападения, за их действия. Борьба с безнаказанностью является для нас приоритетом. Лица, ответственные за серьезные нарушения, включая должностных лиц, которые давали приказы совершать такие нарушения и злодеяния, подстрекали к их совершению, поощряли их или мирились с ними, должны понимать, что международное сообщество знает об этом, что их преступления не

останутся незамеченными и что им придется отвечать за них.

В этой связи мы приветствуем публикацию в следующий понедельник заключительного доклада Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) о нарушениях прав человека. Мы также приветствуем направление комиссии Африканского союза по расследованию во главе с бывшим президентом Нигерии Олусегуна Обасанджо, который только что совершил свое первое посещение Южного Судана.

Доклад Организации Объединенных Наций и работа, проводимая Африканским союзом по расследованию, имеют большое значение, но мы должны пойти дальше. Нет сомнений в том, что были совершены военные преступления и преступления против человечности. В этой связи мы считаем, что Совет должен серьезно рассмотреть передачу этой ситуации на рассмотрение Международного уголовного суда в целях борьбы с безнаказанностью и предотвращения злодеяний в будущем.

В целом Совет Безопасности должен рассмотреть возможность использования всех имеющихся в его распоряжении средств, включая введение режима санкций, с тем чтобы заставить стороны уступить здравому смыслу, прекратить боевые действия и не допустить эскалации ситуации во избежание непредсказуемых последствий. Следует рассмотреть возможность принятия адресных санкций в отношении тех, кто совершает нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права, нарушает соглашение о прекращении боевых действий и препятствует прогрессу мирных переговоров.

Мы приветствуем важную работу, проводимую МООНЮС по защите гражданских лиц, особенно гражданских беженцев на своих опорных пунктах, в чрезвычайно сложных условиях. Мы осуждаем те ограничения, которые по-прежнему вводятся в отношении МООНЮС, преследование ее сотрудников и постоянные нарушения соглашения о статусе сил. Совет Безопасности должен пересмотреть мандат Миссии, с тем чтобы она сделала упор на выполнении трех приоритетных задач: защите гражданских лиц, содействии оказанию гуманитарной помощи и наблюдении за ситуацией в области прав человека. Кроме того, крайне важно укрепить

Миссию путем интеграции сил, предоставляемых ИГАД, на подлежащих согласованию условиях.

Люксембург самым решительным образом осуждает вербовку и использование детей, их убийство или нанесение им увечий, сексуальное насилие, нападения на школы и больницы, а также использование школ всеми сторонами в конфликте. Мы хотели бы напомнить сторонам, что они договорились в рамках соглашения о прекращении военных действий не вербовать и не использовать детей. По последним данным ЮНИСЕФ, более 9000 детей были завербованы и использовались сторонами в конфликте, и это просто возмутительно. Мы хотели бы напомнить, что 13 марта 2012 года правительство Южного Судана подписало план действий, с тем чтобы прекратить и предотвратить вербовку и использование детей. Любое нарушение этого плана действий является нарушением обязательств, взятых на себя правительством.

Перед лицом таких массовых нарушений и в соответствии с резолюциями Совета Безопасности о детях и вооруженных конфликтах МООНЮС следует укрепить усилия по мониторингу и представлению информации о нарушениях и злодеяниях, совершаемых в отношении детей. Однако Миссия должна располагать достаточными ресурсами для выполнения этой задачи. Мы также призываем комиссию, созданную Африканским союзом, провести расследование этих нарушений и злодеяний.

В заключение я хотела бы заверить г-жу Пиллэй и г-на Дьенга в том, что мы слышали их призыв. Совет будет действовать решительно, с тем чтобы устранить надвигающуюся угрозу еще более серьезного насилия, которое может выйти из-под контроля. Наша коллективная ответственность заключается в том, чтобы принять меры по предотвращению спустя 20 лет еще одного геноцида на африканском континенте.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Республики Корея.

Я благодарю Верховного комиссара Нави Пиллэй и Специального советника Адаму Дьенга за их брифинги. Мы считаем, что Совет всецело поддерживает их настоятельный призыв к вниманию и действиям. Целенаправленные убийства по этническим мотивам в Южном Судане неприемлемы и должны быть прекращены. Только две недели назад

Совет Безопасности провел открытые прения по случаю двадцатой годовщины геноцида в Руанде и подтвердил, что такие события никогда больше не должны повториться (см. S/PV.7155). Использование радиопередач для разжигания этнического насилия напоминает нам о прелюдии к этой катастрофе и привносит новые и опасные изменения в этот кризис. Мы призываем президента Сальву Киру и г-на Риека Машара публично заявить о том, что они решительно выступают против каких-либо нападений на гражданских лиц, а также о своей приверженности обеспечению отчетности. Все политические и племенные лидеры в Южном Судане должны публично заявить о том, что они выступают против насилия, а также принять ответственные меры в этом отношении. Мы с нетерпением ожидаем заключительного доклада Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) о нарушениях прав человека.

В связи с наступлением сезона дождей мы глубоко обеспокоены тяжелым положением более 1 миллиона перемещенных лиц. Уже переполнены гражданские объекты, находящиеся под защитой сил МООНЮС, да они никогда и не были предназначены для выполнения такой сложной задачи, как защита такого огромного количества гражданских лиц. Следует разработать всеобъемлющую стратегию защиты гражданских лиц, с тем чтобы наиболее оптимально использовать потенциал МООНЮС. Мы также призываем Межправительственный орган по вопросам развития (ИГАД) активизировать свои посреднические усилия.

Все более ожесточенные бои на нефтедобывающих полях могут привести к эскалации регионального конфликта. Организации Объединенных Наций и ИГАД необходимо оперативно доработать условия для осуществления механизма контроля и проверки в рамках соглашения о прекращении военных действий. Только политическое решение может позволить нормализовать ситуацию. Совет должен быть готов принять дополнительные меры, с тем чтобы воспрепятствовать деструктивным силам и способствовать скорейшему обеспечению стабильности.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Слово имеет представитель Южного Судана.

Г-н Денг (Южный Судан) *(говорит по-английски)*: Благодарю Вас, Г-н Председатель, за предоставленную мне возможность обратиться к Совету по вопросам, имеющим первостепенное значение для нашей страны. Г-н Председатель, поскольку это первое мое выступление в Совете под председательством Республики Корея, позвольте мне Вас поздравить и заверить в нашей поддержке и готовности к сотрудничеству. Я хотел бы также выразить признательность Вашей предшественнице за такое успешное руководство работой Совета в апреле.

Мы с большим интересом выслушали волнующие выступления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Нави Пиллэй и Специального советника Организации Объединенных Наций по предупреждению геноцида, моего преемника и младшего брата Адамы Дьенга, а также членов Совета Безопасности, и отметили поднятые ими проблемы. Я хотел бы поблагодарить Верховного комиссара и Специального советника за то, что они посетили нашу страну, и за столь высокую приоритетность, которую они придают нынешнему кризису. Я хочу заверить их, да и всех членов Совета, в том, что мы им искренне благодарны и по-настоящему разделяем их глубокую тревогу и твердое намерение положить конец насилию.

Как я уже ранее говорил в Совете, хотя сообщения о трагическом положении в нашей стране причиняют боль, в нашем ответе не будет ни отрицаний, ни оправданий. Мы понимаем, что сообщения эти мотивированы желанием помочь Южному Судану преодолеть кризис, воспользовавшись содействием международного сообщества. Вот почему мы снова и снова выражаем нашу искреннюю признательность — международному сообществу в целом и Совету безопасности в частности — за неизменное участие и поддержку.

Никто из тех, кто верит в идеалы прав человека и возможность предотвратить геноцид и сопутствующие ему зверства, не станет спорить с призывами и предупреждениями Верховного комиссара по правам человека, Специального советника по предупреждению геноцида или членов Совета. Как я не раз говорил, наш народ боролся против дискриминации и грубых нарушений прав человека на протяжении десятилетий. Мы боролись за равенство и человеческое достоинство, которые и есть основа

прав человека. Эти принципы должны направлять нас и в строительстве нашей страны.

Хотя тяготение к моральным эквивалентам можно понять и принять в качестве тактики и даже стратегии привлечения сторон к диалогу на основе взаимного признания и уважения, здесь есть риск уравнивать добро и зло в такой степени, что это затуманит ситуацию на местах. Разумеется, не подлежит сомнению тот факт, что на правительстве лежит главная ответственность за защиту его граждан, без дискриминации по этническим или каким-либо еще признакам, и оно должно быть в этом подотчетно. Однако это не может оправдать попытку поставить демократически избранное правительство на один моральный, политический и правовой уровень с группой повстанцев, использующих насилие для свержения правительства.

Президент Южного Судана г-н Сальва Киир сказал мне сегодня, что он предложил Верховному Комиссару по правам человека и Специальному советнику по предотвращению геноцида, если у них найдется время задержаться в стране, предоставить им полный и беспрепятственный доступ во все районы для того, чтобы они могли определить масштабы насилия и получить более полное представление о сложившемся положении и о том, кто и что делает. Президент говорил мне и о своих конструктивных беседах с государственным секретарем Соединенных Штатов Джоном Керри, которому он заявил, что в интересах скорейшего прекращения войны он готов встретиться с лидером повстанцев Риеком Машаром.

Мы понимаем, что люди не берутся за оружие, не убивают и не рискуют жизнью просто так, без каких-либо причин для обиды или недовольства, в которых необходимо разобраться. Именно поэтому наше правительство, и в частности президент Киир, неоднократно подтверждало свой курс на диалог с повстанцами в интересах скорейшего прекращения насилия и достижения мира, единства и национального примирения.

Теперь по конкретным вопросам, которые Верховный комиссар и Специальный советник подняли в своих брифингах. Утверждение о том, что обе стороны вербуют детей-солдат — это, как раз, пример той самой моральной эквивалентности, которая затуманивает факты, и необходимости возложить ответственность на тех, кто и должен ее нести.

Хорошо известно, что, начиная с 2003 года, Народно-освободительная армия Судана (НОАС) прекратила вербовать и использовать малолетних солдат. Этот факт был даже признан соответствующими органами Организации Объединенных Наций, приветствовавших это решение Южного Судана. Хотя военная необходимость возродила практику вербовки в армию, особенно после перехода большого числа военных на сторону повстанцев, это вовсе не означает, что возобновилась и вербовка детей. Как сказал мне недавно один видный член правительства, наша проблема в обратном, а именно — в том, что наша армия стареет. В противоположность армии правительства, армия повстанцев известна широкой практикой вербовки и использования детей, и печально известная «Белая армия» здесь может быть наглядным примером.

Если говорить в целом о нарушениях прав человека, то президент Киир их безоговорочно осудил и, в качестве реакции на последние события, создал комитет высокого уровня под руководством бывшего члена Верховного суда, которому поручено расследовать грубые нарушения прав человека и предать виновных суду. Во время вспышки насилия 15 и 16 декабря в Джубе президент пошел еще дальше и заявил, что любого, кто будет преследовать членов общины нуэр от его имени, он будет считать своим врагом. Кроме того, правительство приветствовало и обязалось поддерживать Комиссию Африканского союза по расследованию событий в Судане под руководством бывшего президента Нигерии Олусегуна Обасанджо, которой было поручено расследование нарушений прав человека, имевших место в результате нынешнего кризиса. Это резко контрастирует с состоянием прав человека у повстанцев, где происходят массовые нарушения, и этнически направленные массовые убийства явно стали частью их военной стратегии, не вызывающей особых возражений у руководства.

К сожалению, тот весьма злосчастный инцидент — нападение подростков на комплекс Организации Объединенных Наций в Боре — теперь приравнивается к зверствам повстанцев в Бентиу и Малакале. Инцидент в Боре, который правительство решительно осудило, был вызван тем, что эти подростки услышали, как находящиеся на территории комплекса перемещенные лица торжествуют по поводу захвата Бентиу силами повстанцев, только что разрушившими Бор и устроившими массовую

эксекуюцию его жителей. Этот инцидент начинался как мирная процессия, участники которой собирались вручить письмо протеста Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) с просьбой удалить перемещенных лиц из Бора, поскольку молодежь видит в них теперь провокаторов.

Но мирный протест вышел из-под контроля, когда миротворцы начали стрелять в воздух, чтобы не позволить подросткам войти на территорию лагеря, что было понято ими как нападение на них самих, и подтолкнуло их ворваться на территорию лагеря. Я хотел бы отметить, что местные власти сообщили МООНЮС о намерении подростков провести демонстрацию, и что НОАС в сотрудничестве с МООНЮС пытались общими усилиями погасить эту ситуацию. Это ясно указывает на то, что правительство видит в МООНЮС своего важнейшего партнера в Южном Судане.

В Бентиу повстанцы истребили сотни мирных жителей, включая тех, кто пытался найти убежище в церквях и мечетях, а также пациентов больниц, — об этом говорилось в сегодняшних брифингах. В связи с этим правительство выразило свое искреннее сожаление и решительное осуждение.

Прежде чем я завершу свое выступление, я хотел бы подчеркнуть два момента, которые я считаю важными для конструктивного реагирования на кризис в нашей стране.

Во-первых, мы весьма признательны за согласованные усилия международного сообщества по поддержке мирного процесса Межправительственного органа по вопросам развития/Африканского союза. Мы хотели бы настоятельно призвать продолжать и наращивать взаимодействие на самом высоком уровне в целях активизации усилий по скорейшему прекращению этого разрушительного и бессмысленного насилия.

Во-вторых, мы все признаем, что после затяжной войны в Судане Южный Судан был ослаблен и имеет весьма ограниченные возможности для обеспечения мира, безопасности и стабильности внутри страны. Его возможности по оказанию социальных услуг и обеспечению и сохранению столь необходимого социально-экономического развития также серьезно ограничены. Именно поэтому потребовалась долгосрочная, многогранная поддержка, в результате чего была создана МООНЮС.

Нынешний кризис еще в большей степени сокращает и, по сути, подрывает и без того ограниченные возможности государства. Понятно, что Организация Объединенных Наций должна пересмотреть свои приоритетные задачи в свете этого кризиса, в особенности для того, чтобы поддержать мирный процесс, защитить гражданских лиц, обеспечить гуманитарную помощь и содействовать соблюдению прав человека.

Однако Южный Судан как никогда нуждается в поддержке в наращивании потенциала. Прекращение оказания такой поддержки, будь то по причине отсутствия ресурсов или в качестве карательной меры, может усугубить кризис. Организация Объединенных Наций должна рассмотреть вопрос о поддержании активного процесса наращивания потенциала, даже, может быть, за рамками МООНЮС. Кроме того, необходимо создать более эффективные механизмы укрепления доверия в целях налаживания совместной работы между правительством Южного Судана и МООНЮС. Наше правительство сохраняет приверженность взаимодействию со всеми гуманитарными организациями в их усилиях по оказанию нам помощи в улучшении крайне сложных условий жизни нашего народа. Южный Судан нуждается в понимании, сострадании и поддержке в построении страны, которая могла бы обеспечить мир, безопасность, стабильность и развитие для всего народа.

В заключение позвольте мне сказать несколько слов о нашем стремлении к миру. Хотя сейчас наша страна глубоко разделена, мы считаем, что наша культура — это культура, в которой конфликты могут быть, в конечном итоге, урегулированы путем гармоничного сочетания подотчетности и взаимных уступок, прощения и примирения. Исходя из этих ценностей, президент Киир предоставил амнистию ополченцам, в основном из племени

нуэр, и интегрировал их в армию, в результате чего, в конечном счете, они составляли большинство военнослужащих в рядах вооруженных сил. Хотя большинство из них сейчас присоединились к восстанию, президент Киир продолжает называть эти ценности основополагающими элементами нашего мирного процесса и выражает готовность принять любые меры, которые позволили бы ускорить темпы достижения прогресса на пути к прекращению войны.

В этой связи я хотел бы сообщить, что президент Киир любезно позволил мне встретиться с четырьмя задержанными в Джубе, а также с семью повстанцами, которые были освобождены и переданы под защиту правительства Кении. Все они выступают против использования насилия для свержения правительства, но поддерживаются диалог для решения проблем повстанцев и других оппозиционных групп, с тем чтобы положить конец войне и восстановить мир и процесс национального примирения. Как заявил президент, одной из причин снятия, в конечном итоге, с четырех обвиняемых выдвинутых против них обвинений стало содействие усилиям по обеспечению мира и национального примирения.

В завершение я хотел бы вновь подтвердить нашу веру в Организацию Объединенных Наций, а также выразить ей глубокую признательность за понимание и решительную поддержку нашей страны как единого государства, которое стремится быть в мире с собой и содействовать развитию и процветанию всего своего народа.

Председатель (говорит по-английски): В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 17 ч. 15 м.